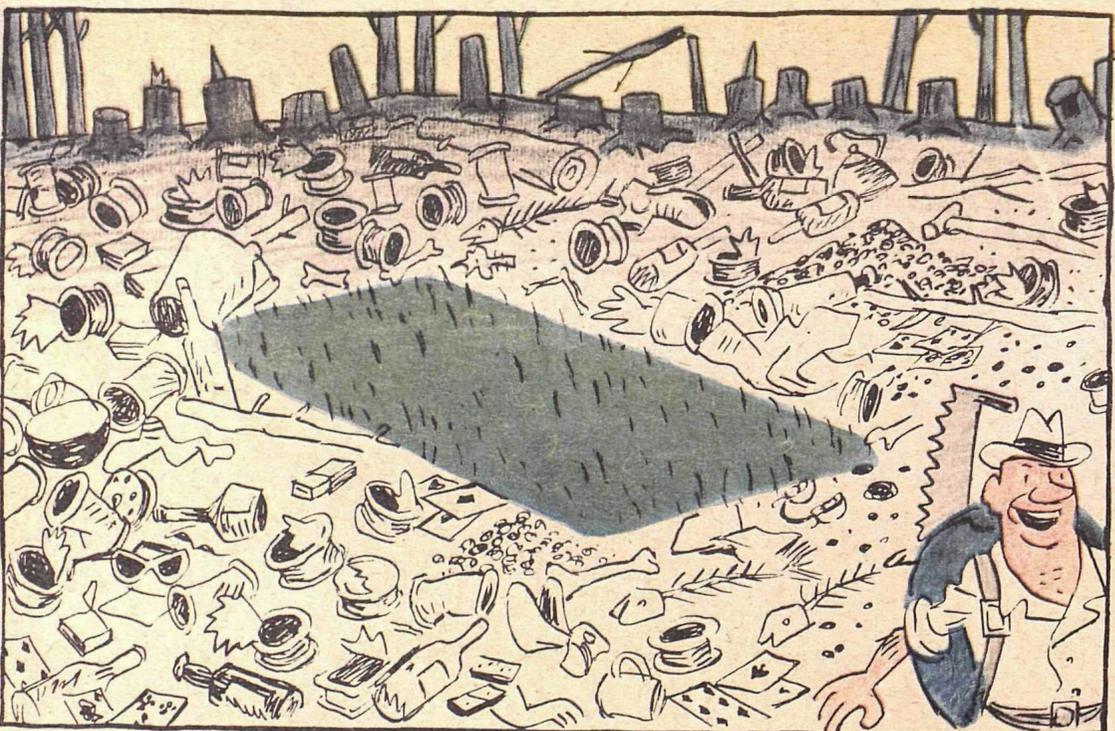
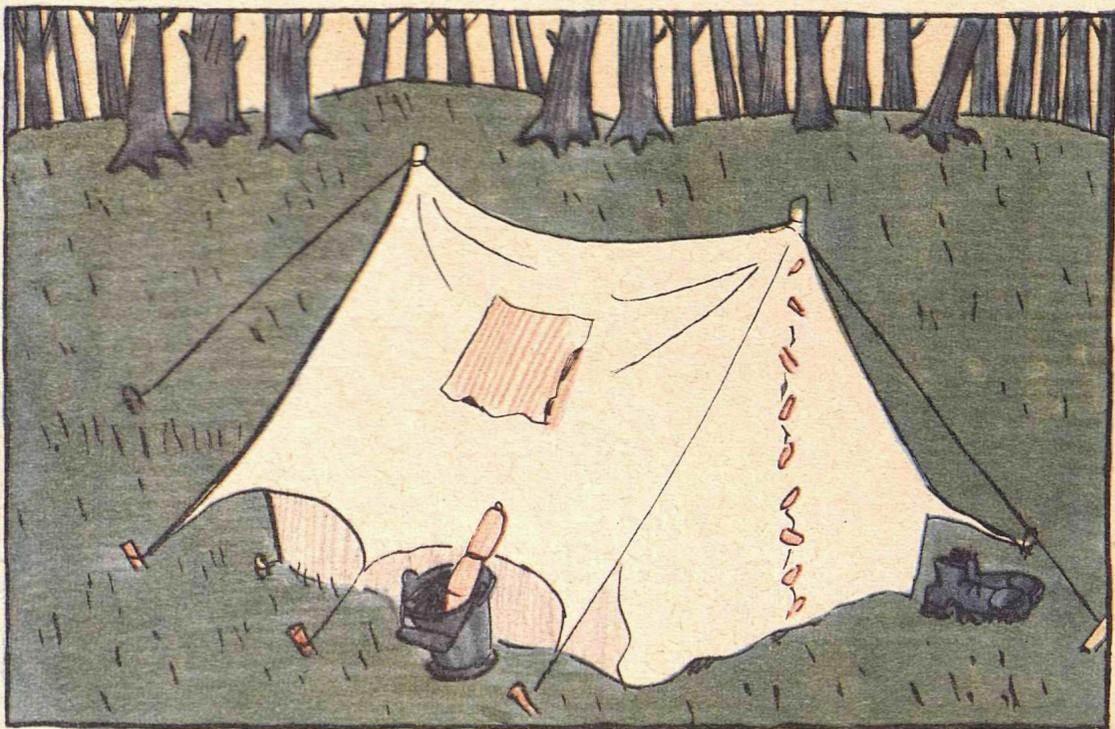
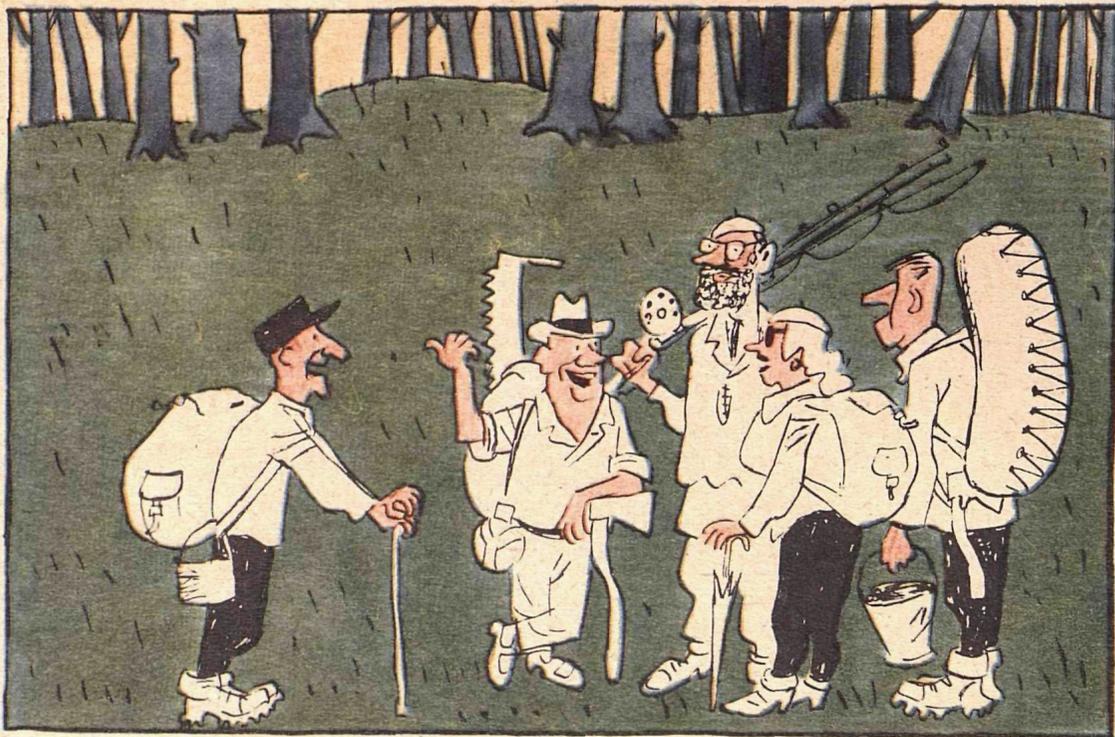

В ВАГОНЕ-РЕСТОРАНЕ

— Какое может быть качество? Все на ходу приходится делать...

Ряд волшебных изменений.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Путешествие не состоялось...

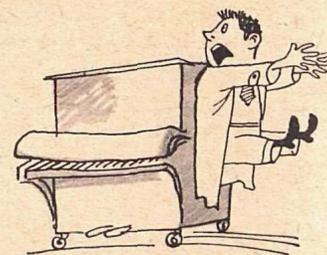
Когда юному саратовцу Сереже исполнилось полгода, родители погрузили его в коляску и вывезли в люди. Случилось это ровно десять лет назад. Путешествие, однако, не состоялось. На третьем метре коляска так прочно засела в грязи, что пришлось ее откапывать по частям.

Вернувшись домой, Сережины родители написали в исполком Ленинского района, умоляя проложить в районе завода технического стекла, где они жили, тротуар. Ведь не мы одни мучаемся, писали они, а сотни жителей близлежащих поселков. Да и проложить-то надо всего-навсего 80 метров асфальта!

Исполком быстро оповестил заявителей, что сей злостный вопрос лучше всего разрешит завод «Техстекло», которому и поручены дорожные работы.

...Шли годы, а ничего не менялось. Родители Сережи писали письма в исполком и получали оттуда ответы. Сейчас, правда, стало значительно легче, так как теперь родителям в переписке помогает возмужавший Сережа, у которого оказался дивный почерк.

В. АРАПОВ

САМ ОТВЕЧАЙ!

Неприятности коварны. Они наступают человека в самую беззаботную минуту. Так случилось и с Григорием Бадаловым, когда он встретился со своей старой учительницей в орджоникидзевском универмаге возле сверкавшего лаком пианино «Терек».

— Боже мой, Гриша! — всплеснула руками учительница. — Как давно я тебя не видела! Как ты поживаешь?

— Нормально, — радостно ответил Бадалов, — полный порядок. Женат, работой доволен, зарабатываю прилично, вот на днях купил себе французский плащ, сто двадцать рублей отдал, так что...

— Ах, какой нарядный плащ! — сказала учительница. — Ты в нем очень хорош. Очень. А я вот пианино купила, его надо отвезти. Может, ты мне поможешь?..

— Это я мигом, — сказал Гриша и бросился искать грузчиков.

Вскоре пианино было погружено. И вот тут-то все и случилось: Бадалов прилип к инструменту. Но Гриша был юн и могуч, и после короткой борьбы ему удалось отлепиться. Правда, лак отчасти переместился, отчего плащ стал красочней, а пианино несколько потускнело.

Но Бадалов любил свою учительницу, он мужественно улыбнулся и сказал, что не в плаще счастье, тем более, что он это дело так не оставит и наведет где следует порядок. Этим Бадалов дал понять, что он не позволит браконьерам безнаказанно вредить добрым людям и потребует от них возмещения материального ущерба.

Но директор фабрики «Пианино», когда к нему обратился Бадалов, почему-то не согласился с таким ясным взглядом на жизнь.

— Это не наша краска, — сказал он, понюхав плащ.

Ход был элементарным, и Бадалов его легко парировал: именно этой краской ниже этажом, под кабинетом директора, продолжали красить инструменты. Узнав об этом, директор пристыдил Бадалова: «Такой молодой и такой скупой — три рубля пожалел на химчистку!» Но в химчистке плащ не взяли: краска, так плохо лезавшая на музыкальном дереве, легко и навсегда соединилась с французской тканью.

Тогда директор придвинул к себе конторские счета, удобно откинулся на спинку кресла и стал считать: «Мы пианино красим, а не плащи. Это раз. Сам выкрасился — сам отвечаешь. Это два. Зачем во французском плаще на поручку вышел, не мог в нашем краситься? Это три. Раз краска не отчищается, значит, она хорошая. Это четыре».

И все.

С. РЫЖАК

На станции Одесса-Сортировочная имеется так называемая промывочно-пропарочная станция. Это малоизвестное предприятие расположено неподалеку от благодатного песчаного пляжа Лузановка.

Впрочем, малоизвестное-то оно для широких масс. А железнодорожники хорошо о нем ведают. Дело в том, что именно сюда стекаются со многих краев страны цистерны, чтобы подвергнуться очень важной операции: их освобождают от остатков нефтепродуктов, промывают. А потом отправляют за новой порцией керосина, бензина или дизельного топлива.

Вот осматрщик-пролазник, вооруженный измерителем, опускается в чрево цистерны. Задача у него несложная — определить, много ли на дне резервуара остатков. Сплошь и рядом осматрщик, заметив «остаток», ахает: «Опять! Триста килограммов нефти оставили, безобразники! Придется внести в сводку».

А сводка и так полным-полна. Начальник станции в отчаянии: «Бумаги не хватает! Может, будем финсировать только пятисотки?..» Но оказалось, что и таких уйма, только успевай записывать.

Вот, скажем, подкатил «порожняк» из города Котовска. В одном резервуаре обнаружилось 518 килограммов нефтепродуктов, в другом — близко к семистам. В составе, прибывшем с Одесского мясокомбината, в одной из цистерн — 670 килограммов мазута... И так без конца.

Откуда берутся остатки?

А куда же деваются эти остатки — тысячи тонн горючего? Страшно сказать: на слив! Вот так просто берут и выливают в ямы керосин, бензин и прочее добро. Неизвестно даже, кто виноват, кто не выбрал из цистерны весь причитающийся груз.

А между тем существует правило: порожние цистерны возвращать с документами, где должно быть указано, кто принимал груз. Но правило это не соблюдается. А железнодорожники не утруждают себя проверкой, принял ли полностью груз и кто отправил назад, к снабжающим организациям, чуть не половину заказа.

Тем не менее можно указать несколько адресов. Песчаный карьер Липканы, что в Молдавии, недавно вернул таким образом 2800 килограммов дизельного топлива. Измаильский консервный завод подбрисил более 6 тысяч килограммов мазута в трех цистернах.

За один только год в сливные ямы угодило столько топлива, сколько добывает иной нефтепромысел.

Тут возникает вопрос: как же потребители нефтепродуктов сводят концы с концами? Ведь получают они продукт целиком, а сливают далеко не полностью. Как же выкручиваются они, обкрадывая самих себя? Или просто списывают недостачу на утечку и усуюку?

Ф. БОГАТЫРЕВ

г. Одесса.

И ПАЛЬЦЕМ ПОКАЗЫВАЮТ...

Заказал человек из далекого села в Посылторге нужную ему вещь...

Но тут вмешается некий недоверчивый читатель:

— Хи-хи! Ха-ха! Знаем, не удивишь. Заказал человек вещь, деньги перевел, а ему и не высылают и не отвечают. Хи-хи! Ха-ха!

А вот и не так. Значит, заказал человек...

— ...Нужную вещь, а ему прислали ненужную. Вместо подвесного мотора «Москва» — бритву «Харьков». Хи-хи! Ха-ха!

Да опять же не так. Вовсе не мотор заказал, а электровыжигатель, и прислали ему вовсе не бритву, а голубоглазую куклу. И от этой куклы одно беспокойство.

— Подумаешь, беспокойство! Разве что невпопад «мама-папа» скажет.

Она и этого не говорит. А вот все село Ньюксеница, Вологодской области, не только горорит, но и смеется. Идет человек по улице, а люди средней культуры ему вслед: «Вот пошел Сквородин, тот самый, которому куколку...»

— И пальцами показывают?

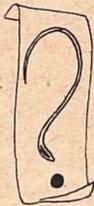
Ох, показывают! А показывать нужно вовсе не на него, а на дом № 50, что в Москве, на Авиамоторной улице, где помещается Центральная товарная база Посылторга.

Тут читатель спорить не станет. Тут читатель полностью согласится.

Р. Б.

Для вас, туристы!

Если бы Крокодил объявил конкурс на самое короткое читательское письмо, то первую премию, бесспорно, следовало бы присудить А. Зиминой и Р. Смирных из гор. Волжского. Приводим содержание их письма полностью:

Примечание. К сожалению, средствами полиграфии нет возможности передать специфику этого вопросительного знака. Дело в том, что он, кроме нижней точки, выведенной от руки, сотворен из... иголки. Об этом свидетельствует товарный знак Колюбакинского игольного завода (ст. Тучково, Московской области) с надписью «Набор швейных игл «Турист».

Название очень оправданное. Такие иглы незаменимы в путешествии. Конечно, не для латания прохудившейся рубахи или палатки, а как крючки для ловли рыбы.

Впрочем, это только наше предположение. Вопрос, как говорится, повис в воздухе, хотя и сделан из иголки. Интересно, как ответит на него дирекция Колюбакинского игольного завода?

Гуси домашние, решения дикие

Конечно, Большая Советская Энциклопедия — ценное пособие. Часто необходимое даже. Никто не спорит.

Но недостатки в ней имеются. Я приведу только один пример.

Возьмите-ка 13-й том этого издания, откройте на 229-й странице, статья «Гуси».

«ГУСИ — общее название для нескольких родов птиц семейства утиных (Anatidae) отряда гусиных (Anseriformes).

Г. домашние разводятся во многих странах. Породы Г. в СССР превосходят по продуктивным качествам лучшие заграничные породы...

В разных районах СССР разводятся местных Г., часто обладающих хорошими породными качествами...»

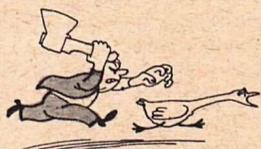
Стоп! Обратите внимание на слово «разных». Это каких таких разных?

Извините. В Ядринском районе, Чувашской АССР, нашлись люди, считающие гуся очень вредной, нехорошей птицей. Ну, что в нем хорошего? Кричит немзыкально, ходит медленно, вразвалку. Щиплет. И вдобавок совершает поправы на полях.

Вот председатели некоторых колхозов с согласия райисполкома и придумали такое постановление: запретить колхозникам разводить гусей, а ежели у кого уже имеются эти никчемные создания, таковых немедленно уничтожить, оттапывая им головы напрочь.

О чем я и толкую: уточнять нужно, в каких районах разводят гусей, а в каких — голову-тапов.

С.С.С.

— А говорили, что цирк к нам не доберется!

Рисунок И. СЫЧЕВА

СЕДАЯ СИНЯЯ БОРОДА

— У меня к вам два вопроса, — сказал один внимательный, вдумчивый читатель. — Я знаком с некоторыми вашими статьями об одежде и моде. Скажите, чем руководствуется человек, когда приобретает себе не одну, а полдюжины рубашек?

— Исключительно целесообразностью, — сказала я. — Гладкая белая рубашка или в тонкую полоску необходима вечером, чтобы вы чувствовали себя модно одетым. На работу вы идете опять-таки в белой, синей или серой... Для прогулки в лесу пригодится клетчатая...

— Благодарю, — сказал читатель. — Тогда второй вопрос: чем руководствуется индивид, обзаводясь полдюжиной жен? Тоже целесообразностью: одна — праздничная, другая — для туризма и т. д.?

— Вы, наверно, имеете в виду какого-нибудь определенного типа? — спросила я. — Потому что полдюжины жен — это явление для наших мужчин, в общем, не типичное.

Оказалось, что он имел в виду некоего Овсянникова Александра Ивановича, 1918 года рождения.

— Если бы этот индивид, — сказал читатель, — жил на необитаемом острове, то есть на таком, где бы он обитал только со своими женами, то меня этот вопрос вовсе бы не беспокоил. Но так как он живет в столице, окруженный соседями, которые знают о его пристрастиях, а работает в строительном управлении № 2 Ремстройтреста Октябрьского района, то, мне кажется, о нем тоже следовало бы написать статью. Или даже фельетон, поскольку поведение Овсянникова резко противоречит духу Закона о браке и семье.

Высказав все это, читатель оставил на редакционном столе точные адреса, телефоны, некоторые документы и письма, которые проливали свет на затемненную некрасивыми поступками биографию А. И. Овсянникова.

Но сперва мне представляется необходимым привести несколько строк из Закона, в которых ясно просвечивает забота государства о прочном счастье людей: «Советское законодательство о браке и семье призвано активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов, устранению остатков неравного положения женщин в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей».

А как быть с Александром Ивановичем, который удовлетворяет свои не отличающиеся глубиной чувства не в семье, а на стороне? Или, точнее, на многих сторонах?

Тут можно бы сказать, что и сам Александр Иванович и все его временные жены скроены на один прескверный манер. Они не имеют никакого отношения к новому Закону о браке и семье, потому что у них нет никакой семьи, а всего лишь павианий быт, по во-

ду которого люди говорят: смотреть противно и совестно. И еще говорят: не наше дело.

Судовольствием и я бы сказала: не наше дело, пусть развлекается, черт с ним! Но нельзя так говорить, потому что у Овсянникова есть дети. Сейчас сын в армии, а дочь только начала работать. При них, в течение всей их недолгой жизни, было все: вранье и беспорядное пьянство их отца, драки, уходы к очередной сожительнице и возвращение — нет, не в семью, а в квартиру, хозяйном которой он считается. Была даже отсидка в тюрьме за хулиганство.

На этом последнем нужно остановиться особо. А. И. Овсянников отбывал недолгий да еще сокращенный срок изоляции от общества за то, что в пылу гнева сломал соседке палец. Сидеть бы ему на тюремных харчах, если бы не извечная женская жалость: Людмила Павловна Овсянникова, сын Игорь и дочь Ирина носили ему передачи. И не что придется, а по его специальному заказу: «Принеси побольше помидоров, огурцов, колбасы, сыра копченого, масла, пачечку перца, ну, и, конечно, сигарет. И не забудь сахару».

А чтобы веселее было таскать тяжелые сумки с помидорами и колбасами, он писал нежно и сладко: «Люсеночек, родная моя! Только ты не покинула меня в беде. Неужели ты не веришь, что я выйду совершенно другим человеком?! Я уверен, что наша жизнь будет прекрасной!»

А между тем у Овсянникова вряд ли были основания называть Людмилу Павловну «родным Люсеночком». Он, продолжая оставаться отцом своих детей, уже давно не был мужем их матери, — сложная ситуация, но случаются и такие. Он женился на Людмиле, зарегистрировался с ней, не будучи разведенным с первой женой. Людмила узнала про обман, когда уже родила двоих детей. Супругов развели, то есть попросту сочли брак недействительным. А двоеженец, поощренный и при-

ободренный мягким к нему отношением со стороны лиц официальных, стал через некоторое время троеженцем, затем пятиженцем. Кто знает, может быть, он лелеял мечту годам к семидесяти сделаться стоженцем? А пока, чтобы не нести расходов, связанных с разводами, он упростил ритуал: литр водки, баян — вот и свадьба.

Он всегда был предусмотрителен: уходя к очередной сожительнице, он ставил в известность милицию — отбываю временно, на прописку не влияет, остаюсь хозяином квартиры, вскорости возвращусь...

Зачем же Людмила Павловна впускала его в дом каждый раз, как он возвращался через несколько месяцев, а то и через год? Все потому же: он хозяин квартиры. (Как тут не вспомнить: «устранение остатков неравного положения женщин в быту».) Кроме того, он отец ее детей. И, наконец, какой женщине не хочется верить в «прекрасную жизнь»? А именно такую, прекрасную, щедро сулил заключенный Овсянников из тюрьмы, покуда ему носили полные корзинки еды. Людмиле хотелось верить, что дрянной человек может перевоспитаться неусыпными стараниями тюремного начальства и стать «совсем другим человеком» (тоже из его посулов). Он вышел и стал другим — гораздо хуже прежнего. Исключенный из партии, он кричал Людмиле: «Это ты меня исключила!» — наглядно демонстрируя свое шапочное знакомство с партийным Уставом.

Но как бы ему ни хотелось клеветой испортить жизнь бывшей жене, это ему не удавалось. Людмила Павловна в свои сорок с лишним лет окончила с отличием торгово-экономический техникум и стала товароведом; она у себя на работе заместитель секретаря парторганизации. Тогда он принялся за сына. Юноша работал на заводе. Папаша поджидал его у ворот и подбивал пропить по-

Теперь сын пишет матери из армии. «Дорогая мама! Как мне больно, что отец опять распоясался, обидно, что вы никак не найдете на него управы. Мама, передай ему, что я не прощу ему те злодеяния, которые он причинил вам с Ирочкой».

А пятидесятилетняя седая Синяя борода готовится к новой свадьбе. Готовится не без поэтичности: непременно хочет обручиться золотыми кольцами. И как ни в чем не бывало просит у Людмилы Павловны, у своей бывшей жены, столько раз обманутой, оскорбленной:

— Достань мне кольца, у тебя знакомства в торговой сети.

С одной стороны, поэзия обручения, с другой — жадная хватка: как бы оттягать у семьи комнату или хотя бы свои квадратные метры. Пусть ему будет мило и уютно с очередной женой. А что детям будет тесно и плохо, так пора бы привыкнуть, — им от него всегда плохо: и когда он спаивал сына и когда пьяный безобразничал при дочери.

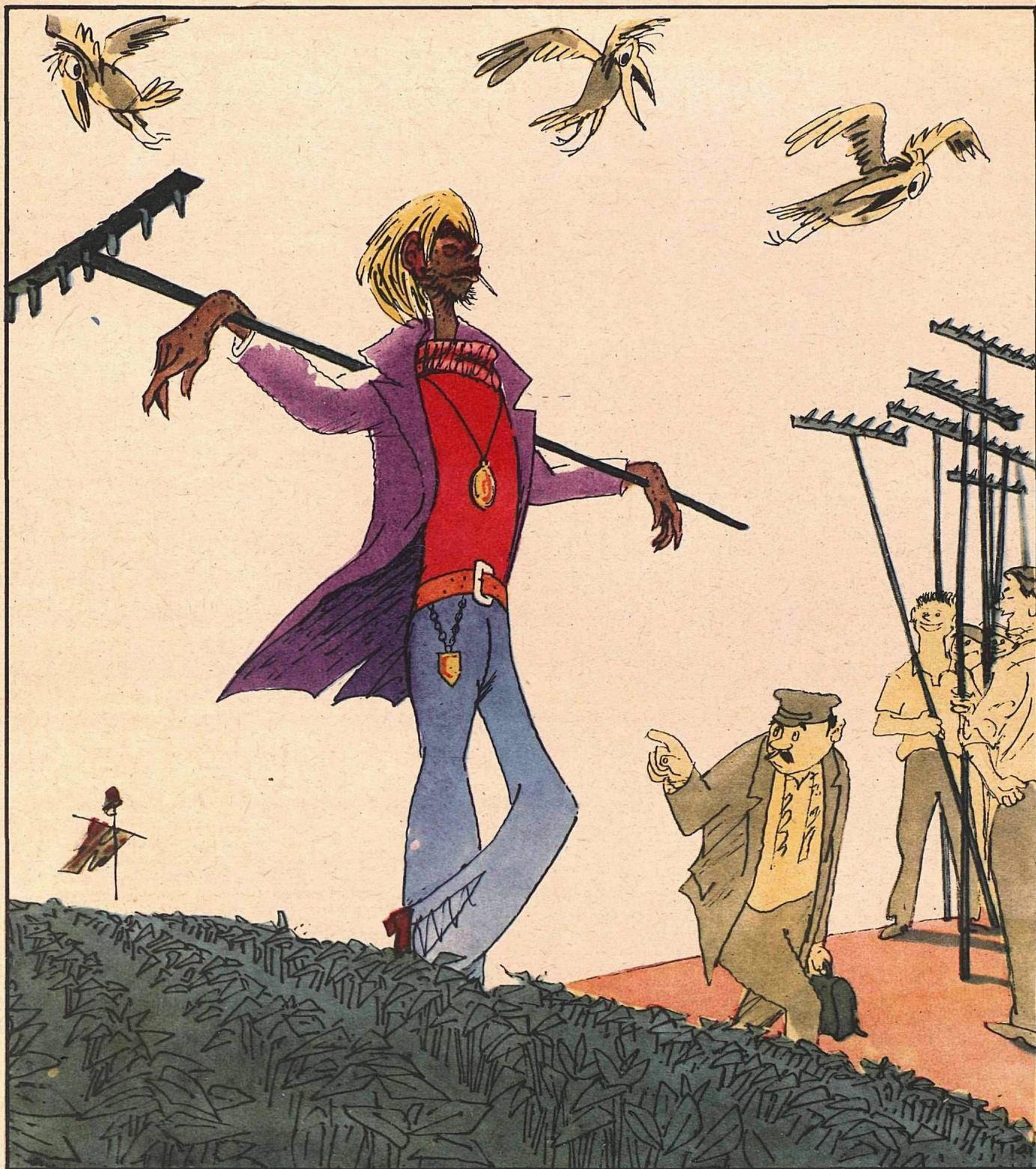
Для строительного управления Овсянников хорош, он «квалифицированный, дипломированный, выполняет очень важную работу» — так значится в прошлогоднем письме, подписанном трехугольником. Письмо было направлено в нервно-психиатрический диспансер с просьбой полечить Овсянникова, «чтобы помочь ему начать нормальную жизнь на работе и в семье». Вот только там не сказано: в какой семье? В той, где он разведен с Людмилой Павловной, как двоеженец, или в другой, для создания которой он запасается золотыми кольцами? Овсянникова, спасибо, полечили. С новыми силами он принялся за старое.

В строительном управлении знают о безобразной частной жизни «дипломированного и квалифицированного». И, наверно, там знают про Закон о браке и семье, а может быть, и обсуждали проект закона коллективно и даже вносили свои предложения и пожелания, как многие другие заинтересованные граждане.

У поруганной, измученной семьи Овсянниковых одно пожелание, одно предложение: не считать гулящего Александра Ивановича хозяином квартиры, в которой они живут. Уж очень несправедливо и обидно для самостоятельной женщины и для двоих ее взрослых детей иметь такого «хозяина». А если он очень дорог строительному управлению, то пусть бы там и проявили заботу о нем: предоставили ему квартиру, достаточно просторную для полдюжины жен, — это уж как хотят, им виднее. Лишь бы он не мучил своими пьяными уходами и приходами женщину, имевшую неосторожность когда-то стать его женой, и детей, которым, как и всяким другим детям, не дано выбирать отцов. Большинству детей в этом отношении везет, а некоторые маются, как Ирина и брат ее Игорь.

Варвара КАРБОВСКАЯ

ШЕФЫ ПРИЕХАЛИ

— Все пойдут в поле работать, а вы на огороде постоите...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Человек побеждает природу

Упрямый человеческий гений открыл закон всемирного тяготения, а потом преодолел это тяготение.

Человеческий гений распознал минимальную частицу вселенной — атом, а потом сам же раскрошил его на мелкие осколки.

Человеческий гений вырастил пахучий жасмин в суровых условиях севера, а потом...

Тут надо сделать выдох и рассказать, что было потом, поскольку в мировой печати это не освещалось.

Было это в Петрозаводске, на проспекте Урицкого, 3, вход со двора. Цвела здесь весна, и солнце буянило, и птички такое вытворяли, что только одним птичкам дозволено. И в эпицентре всей этой вакханалии благоухал жасмин.

Благоухал он тринадцать весен подряд. Благоухал совершенно безответственно, не смущаясь соседством с конторой издательства «Статистика».

По четырнадцатой весне надоела конторе такая фамильярная наглость со стороны жасмина. Действительно, сколько же терпеть можно? Вышел директор конторы тов. Савельев лично во двор, поглядел на эту ужасающую жасминовую распущенность и распорядился ликвидировать половину жасмина.

Тут жильцы дома № 3 по пр. Урицкого (вход со двора) сразу чего-то недопоняли. Переполошились. Жаловаться начали.

Ну, еще простительно было бы жильцам на жасмин жаловаться. Мол, растет прямо посреди двора. Распускается у всех на виду. Шелестит после ноля часов. Запахи людям причиняет. Так нет же, на товарища Савельева жалобу устроили.

Узнал об этом тов. Савельев и еще больше огорчился. Как раз он только собирался вторую половину жасмина в живых оставить, пускай бы себе благоухал в дальнейшем. А тут жалоба. Пришлось и насчет второй половины распорядиться. Потому что принципиальность превыше всего.

Благоухнул жасмин раз, благоухнул другой и кончился. Отблагоухался. И сразу тихо стало во дворе дома № 3 — и солнышко завяло, и птички языки прикусили. Человек победил природу.

Только жильцы по-прежнему недопонимают. Не могут взять в толк, что сами они во всем виноваты. Что из-за их бестактности насаждение погибло. Жаловаться не надо было.

А теперь жалуйся не жалуйся, а на дворе очень все аккуратненько, гладненько, пыльноненько, без всяких зеленых излишеств. С чем, с чем, а с природой-то человек справляется...

А. МАТЛИН

Павел БОГДАНОВ

ЭПИГРАММЫ

ПОЧТИ ГЕКЗАМЕТР О ПЛАГИАТОРЕ

Не скажешь о нем, что в карман он за словом не лезет.
Лезет в карман! Но при этом не в свой, а в чужой.

ОПЕРЕТОЧНЫМ ЛИБРЕТТИСТАМ

— Ах, Саша! Ах, Маша!
— Ах, Сеня! Ах, Женя!
— Ах, Коля!..
Доколе???

САТИРИК-ПОДХАЛИМ

Он успеха достиг, ибо рано познал,
На кого настроичить эпиграмму,
А кому посвятить мадригал!

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ГАРМОНИСТ

Под знатоков деревни ладясь,
Воспел он лоно полых вод,
Родник и речку, пруд и кладезь.
Лишь обошел
Водопровод.
А воду из него он пьет!

ГУСЬ ФЛАМИНГО

Ты пришла, каракатица Сепиола, прекрасная каракатица Сепиола, ты подошла к самому берегу, и вокруг тебя распространялось сияние, словно вокруг медузы Кассиопеи. И гусь Фламинго, поднявший ногу, чтоб уходить, так и замер с поднятой ногой, потому что теперь он не мог никуда уйти, потому что тот, кто раз увидел тебя, был прикован к тебе навеки.

Каракатица Сепиола, бесподобная каракатица Сепиола, ты вспыхивала и загоралась, ты переливалась удивительными цветами, и море переливалось вокруг тебя. И не было в то время ни солнца, ни звезд, на тысячи миль светилась ты одна, заменяя собой солнце и звезды. И гусь Фламинго стоял на одной ноге, а вторая нога его была ни к чему, потому что он не мог уйти от тебя, гусь Фламинго.

Но ты не замечала его, и он стоял в темноте, не решаясь войти в круг твоего сияния.

Но вот он не выдержал и вздохнул.

— Кто здесь? — Ты широко раскрыла свои и без того огромные (и, конечно, прекрасные) глаза, ты вобрала в них всю ночь, но не увидела ничего, кроме ночи. — Я вас не вижу, — сказала ты.

Гусь Фламинго не решался выйти на свет, он боялся, что, увидев его, ты уйдешь, и вокруг снова станет темно, как было до твоего прихода.

— Не нужно меня видеть, — сказал гусь Фламинго.

Ты попыталась представить его по голосу. Быть может, он похож на Краба? Или на Рака-Отшельника? Скорей всего на Отшельника, раз он не хочет показываться на глаза.

А может, он и есть Рак-Отшельник? — Я вас узнала, — сказала ты. — У вас десять ног и усы, которые волочатся по земле. Что, угадала?

Нет, ты не угадала. У Фламинго было не десять, а всего две ноги, да и то одной он почти не пользовался. И усов у него не было — нет, ты ошиблась, приняв его за Рака-Отшельника.

— К сожалению, вы ошибаетесь. У меня, к сожалению, всего две ноги и усов тоже нет. Не выросли.

Ты была озадачена. Среди твоих знакомых были десятиногие, восьминогие, были и вовсе безногие, но двуногих не было среди твоих знакомых. И ты сказала, почти приказывая:

— Я хочу вас увидеть!

Ему ничего не оставалось, и он подошел.

Он появился, как солнце, когда оно выплывает из-за горизонта, ярко-розовое, в белом оперении облаков. Его шея была похожа на шею лебедя, а его красивые ноги были стройны и сильны, и их двух хватило бы на двести ног какого-нибудь Рака-Отшельника. А вместо усов у него был клюв, тоже очень большой и красивый. И весь он, Фламинго, был, как огромный коралл, каких никогда не бывало на свете.

Каракатица Сепиола, прекрасная каракатица Сепиола, твои глаза стали такими большими, что ими можно было увидеть весь мир, но мир показался тебе ничтожным и маленьким по сравнению с гусем Фламинго. И ты смотрела на него, не отрываясь, и чем больше смотрела, тем

больше теряла в себе уверенность, а вместе с нею — сияние, которое бывает лишь у тех, кто верит в себя. И так вы остались в темноте.

Гусь Фламинго исчез, ты его больше не видела, и тебе казалось, что он ушел, потому что зачем ему, красавцу, какая-то каракатица? Но он был рядом и, не видя тебя, думал, что ты ушла, потому что зачем тебе, красавице, какой-то Фламинго?

Так уж бывает, что когда вокруг темно, очень трудно увидеть друг друга. А вокруг было темно, и море, еще недавно переливавшееся твоими цветами, ослепло; и ветер, летевший на твой огонек, ослеп; и все вокруг тебя ослепло и, беспомощно тычась в темноту, кричало и звало на все голоса:

— Где ты, где ты, наша Сепиола?

Каракатица Сепиола, прекрасная каракатица Сепиола, ты ведь знаешь, как ты прекрасна! Вспомни об этом, и ты снова засветишься, и Фламинго появится перед тобой, большой и яркий, как солнце. И ты увидишь его, а он увидит тебя, и вам будет так светло и радостно вместе...

Потому что как бы ни был красив твой гусь — что его красота без твоего сияния, Сепиола?

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

— Ночью ты мне спать не давала, а днем я тебе не дам...

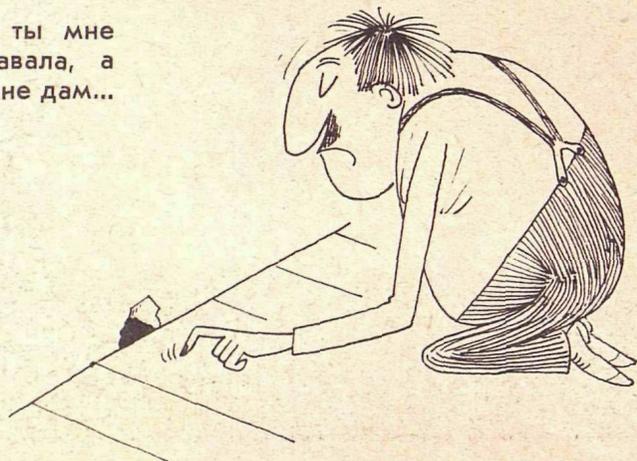

Рисунок В. Шкарбана (Куйбышев)

Феликс Дерецкий (Польша)

СПАСИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Главбух аккуратно сложил бумаги, тщательно протер очки и только тогда взглянул на стоящего перед ним посетителя.

— А, это вы, пан Покуцьяк, — улыбнулся он. — Слушаю, слушаю, чем могу служить?

Тот переступил с ноги на ногу.

— Помните, дело у нас было месяца два назад. Деньги украла.

— Еще бы не помнить! — вознегодовал бухгалтер. — Поседел я от этого дела. Даже представить себе не можете, что я тогда пережил. Следствие велось придирчиво, с подвохами. Чуть было я не распрощался со своим местом. Интересно, сознавал ли этот ворюга, похищая деньги, что обворовывает не только кооператив, но и всех нас? Эх, попадись он мне в руки, я б его...

Пан Покуцьяк, с трудом проглотив слюну, бухнул:

— Этот ворюга — я.

— Что? — Главбух вскочил со стула.

— Да, это я.

— Не понимаю... почему... зачем вы это?..

— Не знаю, видно, черт попутал. Вошел я тогда в комнату, и, как назло, никого нет, а касса — настезана... Ну, понимаете, руки как-то сами задвигались, взял я деньги и ушел.

Главбух не мог опомниться.

— Позор! И кто бы мог подумать... Я всегда считал вас порядочным человеком.

— А я всегда им был, только вот этот один-единственный раз случилось со мною такое. Но я хочу реабилитироваться. Вот вам деньги, даже грош не истрачен, пересчитайте. — И положил на стол пухлую пачку купюр.

Бухгалтер насупил брови.

— Вы что, шутите?

— Какие тут шутки! Совесть покоя не дает, замучился я, ночей не сплю.

— Не морочьте голову, берите деньги обратно, — приказал бухгалтер.

— Почему? — изумился Покуцьяк.

— А вы что, воображали, что можно вот так, запросто, прийти и вернуть деньги? Виновника не нашли, следствие прекращено, деньги списаны. Ведь не буду же я из-за ваших фанатерий менять весь баланс.

— Это не фанатерии, прошу принять деньги.

Теперь ваш душ в полном порядке!

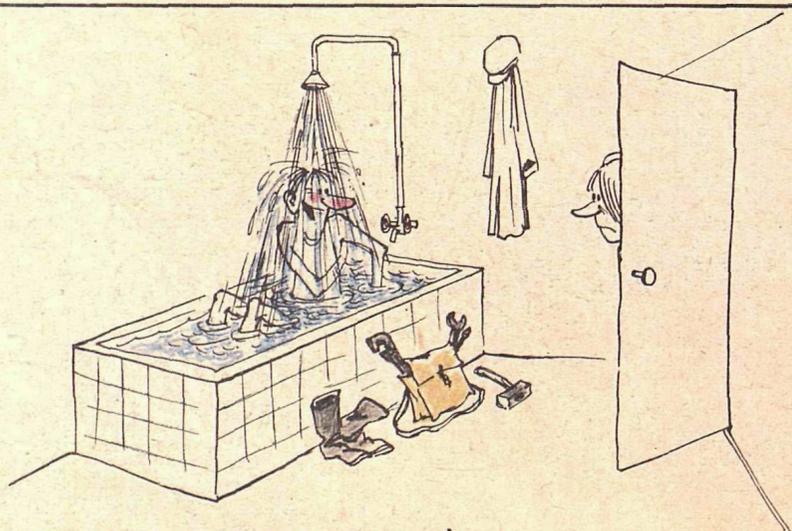
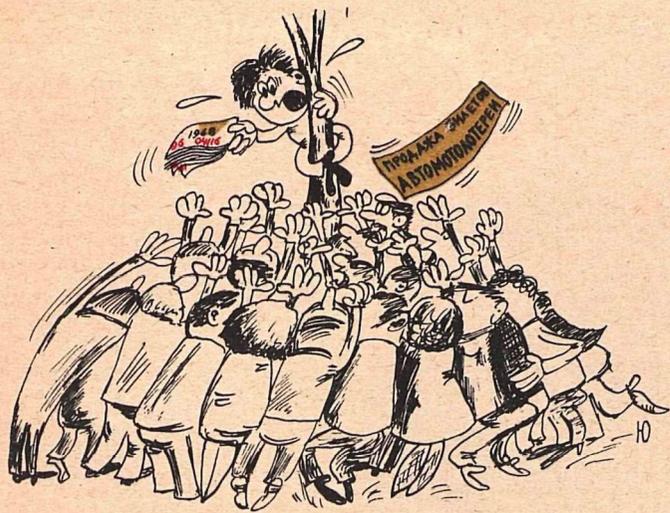

Рисунок А. Алешичева (Москва)

— Граждане, машины распроданы, остались одни мотоциклы!

Рисунок В. Южного (Одесса)

«Улыбка-68»

— Надо было вернуть месяцем раньше, когда шло следствие и баланс был еще не готов.

— Тогда у меня еще не было угрызений совести.

— Далась вам, черт возьми, эта совесть! — вспылил главбух. — Метафизика! Сказал, не приму — и все.

— Дело ваше, что хотите, то и делайте. — И Покуцьяк направился к двери.

Главбух посмотрел на лежащую перед ним пачку банковских билетов, и лоб его покрылся испариной.

— Подождите, пан Покуцьяк! — крикнул он. — Зачем нервничать, давайте поговорим, как люди. Войдите и в мое положение. Я ведь премию получил за образцово составленный баланс, а теперь что?

— Ищите дураков, — надменно произнес Покуцьяк. — Я только теперь почувствовал, какая тяжесть свалилась с моих плеч.

— Да подождите, перестаньте горячиться. А нельзя ли этот балласт передать какой-нибудь благотворительной организации? Что скажете?

Покуцьяк подумал минуту.

— Нет, — покачал он головой, — деньги принадлежат кооперативу, так зачем же отдавать их на благотворительные цели?

— Да поймите, что они уже не принадлежат кооперативу. Следствие прекратили, деньги списаны по графе хищения, баланс закрыт. Это теперь ваши, так сказать, законные деньги. Наверно, нужно купить для дома то да се, может, мебель сменить?..

Покуцьяк был неумолим:

— Дом не полная чаша, но жаловаться грех.

Главбух призадумался.

— В конце концов этих денег не так уж много, — начал искушать он Покуцьяка. — Что значат несколько тысяч! За милую душу прокутите их с паненками — и проклятых денег как не бывало.

— Не подходит мне это.

— Покуцьяк, дружище, сжальтесь надо мной! — Главбух опустился на колени и умоляюще сложил руки. — Жена у меня, дети...

— У меня тоже дети.

Главбух поднялся с колен.

— Если не хотите этого сделать для меня, так сделайте для блага кооператива, для нас всех, для всего общества.

— Нет.

В глазах главбуха засверкали недобрые огоньки.

— Несознательный тип, — процедил он сквозь зубы и, схватив пачку банкнот, с размаху бросил ими в Покуцьяка. Тот подхватил их на лету и бросил в главбуха.

Оба были взбешены, купюры летали туда и обратно. Вдруг главбух уклонился, и пачка с деньгами, ударившись о камин, упала прямо в пылающий огонь. Секунда — и огненные языки жадно поглотили казначейские билеты.

— И подумать, что нам раньше не пришло это в голову! — засмеялся Покуцьяк.

— Ура! Мы спасены! — крикнули оба и бросились друг другу в объятия.

Перевел с польского Тадеуш Шишко.

— Летите с миром!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЗВЕРСКАЯ СЕРЬЕЗНОСТЬ

Как всегда, ровно в восемь Руди Шмиц, мелкий лавочник и милитарист-общественник, вошел в боннскую пивную «У Брунгильды». В ней собирались члены добровольного «Общества любителей игры в скат и стратегию», руководимого достопочтенным Шмицем.

— Друзья, пахнет жареным! — воскликнул он, наскоро поздоровавшись с собравшимися. — Положение более опасно, чем во времена нашего незабвенного Конрада. Читали вы, господа, сегодняшнюю «Франкфуртер альгемайне»? Нет? Напрасно, напрасно! Оказывается, наше любимое Федеральное ведомство гражданской обороны соорудило в Годенэльтере центральный учебный лагерь с потрясающими наглядными пособиями. Слушайте, слушайте: «Кто приехал в мае 1968 года в Годенэльтер, знает, что великолепно построенные развалины и впрямь выглядят вполне натурально. Чтобы никто не разрушил эту впечатляющую картину войны, площадку опоясывает колючая проволока. Немало серьезных ситуаций разыгрывается в отапливаемых помещениях учебного лагеря: землетрясение, обычная война, ядерный удар. Там уже не раз подвергали Трир ядерному разрушению, а теперь и Бонн, сбросив бомбу на мост Кеннеди. На картах под стеклом жирно выведены круги, квадраты, кресты и другие знаки. Они обозначают пропавших без вести, засыпанных, убитых. Игра ведется всерьез».

— А учебные трупы там разбросаны? — хихикнул толстяк Утробер, отличавшийся непростительным легкомыслием. Но он тут же съезжился под строгим взглядом Шмица.

— Смешки тут ни к чему, герр Утробер. Если такие серьезные люди, как руководители Федерального ведомства гражданской обороны, строят развалины, значит, сейчас не время для картишек. Настала пора раскрыть другие карты. Поэтому я договорился о проведении нашего следующего заседания в учебном центре гражданской обороны в Годенэльтере. Завтра воскресенье. Пожертвуйте им ради общего блага. Сбор в пятнадцать ноль-ноль.

* * *

В Годенэльтере, что рукой подать от Бонна, члены «Общества» убедились в том, что «Франкфуртер альгемайне» описала все, как есть.

Предводительствуемые Шмицем и представителем Федерального ведомства подполковником генштаба в отставке Хетцелем, экскурсанты весело шли по улице Годенэльтера, живо обмениваясь впечатлениями.

— Эй, друзья, не прополоскать ли нам горло? — шутил Утробер, указывая тростью на снесенную дверь разрушенной пивной.

— Ты лучше посмотри, какая работа! — восхищенно говорил герр Бомбенгрохер, владелец небольшой строительной фирмы. — Дома-то, дома! Смотри, в самом деле разрушены, подвалы выгорели, стены, потолки проломлены. А внутри и матрасы распоротые, и канделябры погнутые, и посуда битая, и обломки, и известь, и кирпичи... Подумать только, ведь все это специально изломано и разбросано.

— Да, господа, действительно как после бомбового удара, — резюмировал бравый отставник Хетцель. — Настоящее мастерство. Показываем за границей выставки «Архитектура в ФРГ». Тоже нашли рекламу! Небоскребы и телебашни теперь все строят. А вот построить такие развалины, да за такой короткий срок!.. Техника и темпы! Это вам не рейнские замки, которые разваливались на протяжении веков.

— А что, — оживился Бомбенгрохер, — не знаю, как для вас а для нас, строителей, перспективы великолепные. Работы — непечатый край. Сколько же потребуется построить по всей стране таких учебно-показательных развалин! Сейчас поселок, а потом и разрушенные города начнем возводить.

В этот момент они подошли к груде кирпича и щебня, загромождавшей тротуар. Подле нее из воронки торчал стабилизатор неразорвавшейся бомбы. Толстяк Утробер беззаботно постучал по ней тростью.

— Тоже муляж, а выглядит...

— Осторожней! — вскричал полковник Хетцель. — Она настоящая. Для придания доподлинности обстановки.

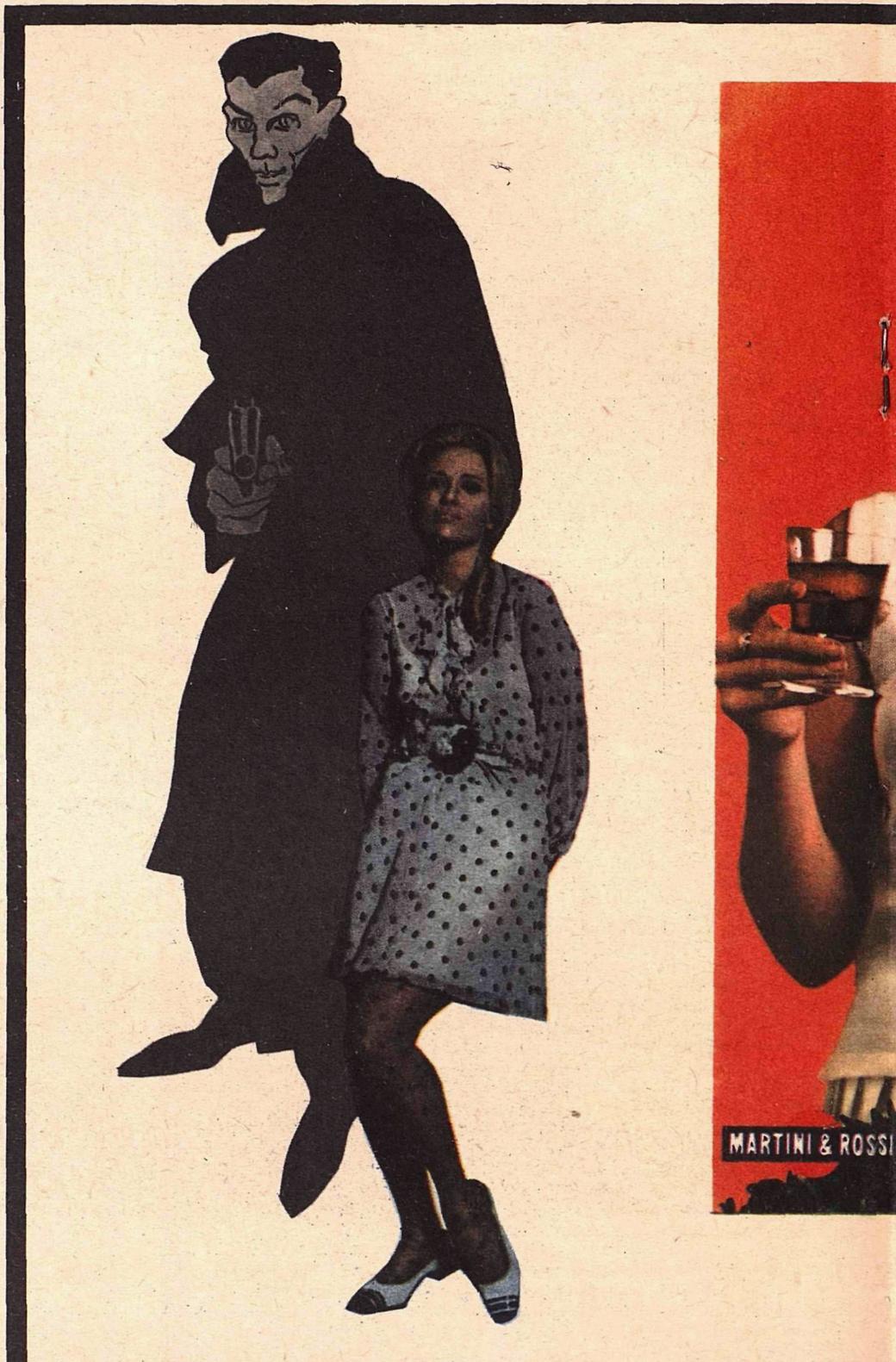
Он не успел договорить. Раздался взрыв. Развалины остались. «Общества» не стало.

* * *

Как, несомненно, догадался читатель, «Общества любителей игры в скат и стратегию» и не было. Но Федеральное ведомство гражданской обороны есть. Подполковник Хетцель, «теоретически» сбрасывающий ядерные бомбы на Трир и Бонн, жив-здоров. И Годенэльтер с мастерски построенными разрушениями тоже не фантазия, а реальность военных приготовлений боннских безумцев, демонстрирующих милитаристский раж и нагнетающих ядерную истерию.

Тут уж не до знаменитого рейнского юмора, за достижения в котором боннским политикам ежегодно вручают аахенский карнавальный орден «Против зверской серьезности». Какие там шуточки! Чрезвычайные законы в действии. Наступила пора «зверской серьезности».

Е. ГРИГОРЬЕВ.

СТРЕЛЯЮЩАЯ РЕКЛАМА

Как лучше всего рекламировать новые моды на страницах журналов? На первый взгляд казалось бы, что вполне достаточно иметь элитную манекенщицу, оригинальные модели и хорошую полиграфическую базу. Однако американский журнал «Лайф» считает, что все это — только полдела. Главное — пистолет. Пистолет — это модно, это признание. Даже не слишком видное платьишко выглядит совсем другому на фоне стилизованного гангстера с пистолетом, а то и с мя в руках (см. фото).

Пистолет как существеннейшая часть рекламы не такая уж редкая деталь и в других американских журналах.

Учитывая «огнестрельную» тенденцию американской рекламы, попросили художника Л. САМОЙЛОВА представить себе, как она будет выглядеть в недалеком будущем, когда оружие проникнет и в те журналы, где пока что его нет.

IRRESISTIBLE..!
Martini & Rossi
vermouth
on the rocks!

The light drink that has taste!

And don't forget...
 Martini & Rossi Extra Dry
 for svelte smooth Martinis.
 Martini & Rossi Sweet
 for superb Manhattans.

**THE GREATEST
 NAME IN
 CIGARETTES**

All over the world, on six continents,
 in over 160 countries and on more than
 100 airlines, the swing is to Rothmans
 King Size. The reason is not hard to find:
 Rothmans extra length, finer filter
 and the best tobacco money can buy
 give you true King Size flavour.
 Rothmans King Size really satisfies.

WORLD'S LARGEST SELLING KING SIZE VIRGINIA

нала!
 эгант-
 ескую
 толь-
 к хо-
 м дву-
 едкая
 мы
 будет
 виды

**Hold it,
 Please!**

Look at an Asahi Pentax before you
 invest in a fine camera. Hold one.
 Handle it. Get it in shooting position.
 Note how remarkably well-balanced it is.
 Look through the crystal-clear, eye-level
 viewfinder. Try the precise, functionally
 located controls. Feel the satin-smooth
 chrome—the richly grained leather.
 Notice the small, compact size.
 The choice of professionals, both the
 Asahi Pentax "Spotmatic" (with built-in
 through-the-lens light meter) and
 the "SV" are the smallest of all 35mm
 single-lens reflex cameras.
 They're lightweight, yet each is a highly
 durable, incredibly precise machine that
 lets you take magnificent pictures.
 Get hold of one soon. It's all you need
 for a lifetime of photographic pleasure.

ВОТ ВЫЙДУ Я НА ПЕНСИЮ...

Вот выйду я на пенсию,
И жизнь полетит песнею!

И начинаю я мечтать,
Свободу близко чуя —
«Войну и мир» перечитать
Давным-давно хочу я.

Вот лозунг: «Некуда спешить!
Спокойно жить стараться!»
Неторопливо буду шить
Себе и домочадцам.

Когда скучать, когда грустить?
Уж я сидеть не стану!
Поеду дочку навестить
В столицу Казахстана.

Я фотографией займусь
И обойду музеи.
Я говорю себе: не трусь!
На пенсию скорее!

...Перешагнула Рубикон.
Все хлопоты закончены.
Вступил о пенсиях Закон
В свои права законные.

Друзей советы мудрые
Нескучно отпускаются:
«Начни учиться музыке,
Увидишь, не покаешься».

Ты съезди в древние Кижы.
Побудь у моря синего.
Носки да кофточки вяжи,
Воспоминания пиши,
В кино себе посиживай.

Ты от безделья не страдай
(Куда вы это гнете?),
Ты пыл души своей отдай
Общественной работе.

Купи собаку, сад разбей...»
Я слушаю внимательно.
Советы славные друзей
Исполню обязательно.

Скучать, грустить — не мой удел,
Я человек решительный!
Летят сто тысяч разных дел
Лавиной сокрушительной.

Сомнений тени даже нет,
И заявляю смело я,
Что за каких-нибудь сто лет
Задуманное сделаю!

...Стоит рассыльный у дверей,
От сына телеграмма:
«Вчера родился внук Андрей,
Ты собирайся к нам скорей,
Пенсионерка-мама!...»

И жизнь моя на пенсии
Свободна беспредельно.
И льется, льется песнею...
Но песней колыбельной.

ГДЕ ЖЕ ОХОТНИКИ!

В Череповецком краеведческом
музее хранится охотничий столо-
вый сервиз. Он был найден зары-
тым в землю. При нем обнаруже-
на записка: «Вернуть барону
Врангелю».

За тарелками барон
Так и не явился,
Не в своей тарелке он,
Видно, очутился.
Не трубит барону рог,
На охоту кликая,
Сгинул весь бароний род
И со всею кликою.
Приговор барону строг:
Самого согнули в рог!

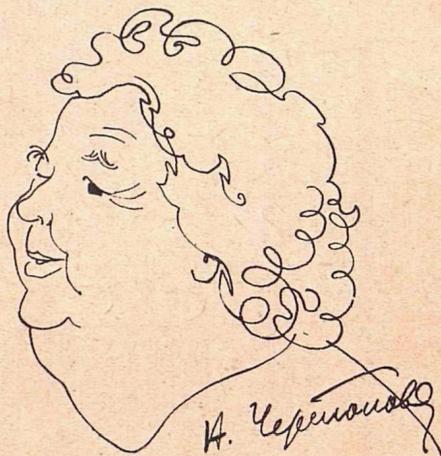
ЛЮБИТЕЛЬ КРИТИКИ

Он критику любит,
Он друг ей большой,
Он смело об этом толкует.
А ненавидит он всею душой
Лишь тех,
Кто его критикует.

БОГОМОЛЬНЫЙ ВОЛК

Молился волк
И ставил свечи
За упокой
Души овечьей.

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

Надежда Черепанова живет и трудит-
ся в городе Чебоксары.

Труд поэта-сатирика не входит в спи-
сок типично женских профессий. Не-
смотря на это, Надежда Черепанова —
автор многих сатирических стихов.
На страницах «Крокодила» и других
журналов читатели часто встречаются
с ее фельетонами, багнями, эпиграмма-
ми.

В «Библиотеке Крокодила» вышли три
ее сборника: «Игнат-аристократ», «Ры-
царь нахального образа» и «Около
нозлика».

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

(Рассказ моего знакомого)

Как-то раз под, выходной
Друга встречаю.
Пригласил меня с женой
Друг на чашку чаю.

Разговор о том, о сем
Завожу я за столом.

На заводе, мол, опять
Боремся за время,
А приятель:

— Где достать
Банки под варенье?

Говорю:

— На стадион
Я иду с Полиной.
— Соберу, — ответил он, —
Ведер пять малины.

— Слышал? Витька-то — орел!
Вот изобретенье!
— Что такое? Где набрел
Ты на удобренье?

Разговор такой у нас
Продолжался целый час.
Говорю: Карпаты,
Слышит он: лопаты.
Говорю ему о клубе,
Он толкует мне о клумбе.
Я ему о кроссе,
Он мне о насосе.

— Не пойти ль тебе к врачу,
Не болят ли уши?
— Да, — ответил он, — хочу
Посадить я груши.

Знать, причина здесь не та,
Докторов не надо.
А причина здесь проста:
Он — владелец сада.

Хворь такая (вот досада!)
Объявилась у него:
Он, бедняга, кроме сада,
И не знает,
И не видит,
И не слышит ничего.

ДЕРЕВЯННАЯ НОГА

Ходит старая карга,
Деревянная нога,
Космы — грязной ватой,
Ходит старая карга
С палкой суковатой.

В бородавках длинный нос,
Граблями ручищи,
Просверлила бы насквозь
Взглядом злым и хищным.

Вот на стройку забрела
Вредная старуха,
Вкось и вкривь пошли дела,
Полная проруха.

Из цемента ветер вьет
Облако густое.
В основном кирпич идет
Здесь на свалку боя.

На завод перебралась,
Забрала большую власть,
Нелады-помехи
Стали в каждом цехе.

Мокнет ценное сырье,
Брак идет лавиной.
Все — старания ее,
Все — она повинна.

Вот пришла она в колхоз,
До всего ей дело,
Всюду тычет острый нос,
Многое успела.

Удобрения (gora!)
Снегом приукрыты.
И зимуют трактора
В поле под ракитой.

И течет о ней молва,
Говорят в народе,
Что жива она, жива
И по свету бродит.

А еще молва течет:
Там ее не видно,
Где порядок, и учет,
И контроль солидный.

Кто она? Скрывать не буду,
Я секрет открыть могу:
Бесхозяйственностью всюду
Кличет старую каргу.

ЭКСКУРСИЯ С ДВОЙНОЙ УХОЙ

В Киеве завершилось совещание. Скромное всеоюзное совещание работников Министерства энергетики и электрификации СССР. И даже не вообще работников, а только гидростроителей. И даже не строителей, а снабженцев гидростроительного уклона.

Когда остался позади доклад заместителя начальника главка Валерия Васильевича Волкова, когда отшумели доклад и участники прений с нетерпением ожидали, пока подведут черту, недалеко от Киева, в Вышгороде, деятельность только закипала.

Заместитель начальника Кременчуггэсстроя Н. А. Пашко вызвал к себе начальника конторы материально-технического снабжения Б. Ф. Ярового и заместителя начальника транспортной конторы А. Н. Десятникова. Когда подчиненные явились, Николай Алексеевич доверительно объявил:

— Завтра участники совещания приступят к выполнению последнего пункта повестки. Как известно, формулируется он так: «Экскурсия на объекты». Но мы с вами не дети и должны правильно понимать, что за этим кроется.

И Яровый и Десятников охотно признали, что они уже давно не дети, а потому все поняли без особых рассусоливания. Но если Яровый просто склонил голову в готовности исполнить все, что требуется, то Десятников счел нужным уточнить:

- Сколько?
- Что сколько?
- Сколько человек приедет?
- Да уж не менее ста.
- Ясно. Вы полною.

Вернувшись в свой кабинет, Борис Федорович вызвал к себе заместителя А. П. Юрченко. Артем Петрович, тоже оказавшийся человеком зрелым, без слов понял, что означает запланированная «экскурсия»

Не прошло и десяти минут, как А. П. Юрченко уже мобилизовал на выполнение поставленных задач солидную часть конторского аппарата. Он вызвал к себе в кабинет товароведов Ланевскую и Стародубцеву, старшего бухгалтеря Калмыкову и экспедитора Романычеву.

— Завтра участники совещания... — начал излагать Юрченко, но сметливые канцеляристы хором перебили его:

— Не беспокойтесь, сварим по высшим стандартам.

— Нет уж, варить я не доверю никому. Сам буду. А ваше дело — чистить и потрошить рыбу. Ясно?

Пока разговоры велись на уровне начальников, заместителей и прочего канцелярского люда, беседы протекали в обстановке полного взаимопонимания. Но когда Десятников, на чьи плечи была возложена обязанность обеспечить щедрый улов, вызвал капитана буксира «Сильный» Юрия Ганина, дело застопорилось.

— При чем тут я? — недоумевал капитан, за неимением трубки посасывая сигарету «Прима». — Пусть себе ездят на экскурсии. Буксир ведь не автобус.

— Это не совсем обычная экскурсия, — терпеливо втолковывал капитану Десятников. — Если уж на то пошло, это только называется экскурсия. Так положено. А на самом деле надо угостить людей днепровской ухой.

— Так-так... А при чем здесь я? Я ведь капитан, а не повар.

— Да не надо тебе варить! Сам расходи: уха — она из чего делается?

— Из рыбы.

— Правильно. А кто поймает рыбу? Я, что ли?

— Не знаю, — флегматично пожал плечами капитан. — Хоть бы и вы.

— Ты поймаешь рыбу! Ты капитан,

тебе и удочки в руки. Учти, это приказ.

Капитан драматически поспеел, выдержал мучительную паузу и наконец со вздохом ответил:

— Нет... Не смогу. Во-первых, в период нереста ловить повсеместно запрещено. Сейчас же аккурат рыбка нерестится, так что получится с моей стороны чистое браконьерство. Во-вторых, на вашу удочку не то что сто человек — двух котлов не накормишь. А ежели мы запустим, предположим, сеточки или «паука», опять же выйдет браконьерство. А в-третьих, чтобы за ночь такую уйму наловить, надо пошарить в нижнем бьефе, где не только нынче, но и круглогодично ловить строжайше запрещают, так что обратно получится злостное нарушение. В связи с вышеозначенным тройным браконьерством прошу меня от данного уголовно-наказуемого мероприятия освободить.

— Да как же ты не понимаешь! — побелел от гнева Десятников. — Это — официальное дело с утвержденной повесткой! Люди приедут, сам товарищ Волков во главе. Водку уже заказали, коньяк достали, шампанское на льду. А из закуски — перец, соль да лавровый лист. Так что и не думай сорвать пьян... то есть экскурсию!

Что-то в последнем сообщении заинтересовало капитана.

— Ладно, — вдруг согласился он. — Только без газа дело не выгорит. В смысле, надо бы подбросить и для рыбаков той водочки. Хоть я сам и не пьющий...

— А спирт?

— Сойдет и спирт.

— Спирт уже выделен. А рыбу сдашь завтра мне.

Солнце клонилось к правому берегу, когда «Сильный», взяв на буксир две

лодки, оснащенные изощреннейшими орудиями речного злодейства, отбыл в нижний бьеф водохранилища.

Впрочем, за день до отплытия вышла маленькая заминка. На берегу неожиданно появился рыбный инспектор Ю. Родионов. Но Десятников, готовивший браконьерскую флотилию к походу, самоуверенно сказал:

— Ты вот что, инспектор, ты под ногами не путайся. Совещание, заметь, всеоюзное, а ты инспектор хоть и старший, а все же районный.

И Родионов послушно уехал.

Дальше все шло по плану. Спирт выпили, рыбу поймали, уху сварили. Да не простую, а двойную. Товарищ Волков был убажжен до крайности, глаза хозяев светились гордостью и надеждой на дальнейшее продвижение по службе...

Нет, дело не только в рыбе. В конце концов от одного-двух центнеров шук и судаков дивный Днепр не слишком уж оскудеет. А как быть с теми, кого втянули в наглую, откровенно преступную операцию? С теми, кто был ее молчаливым свидетелем? Многотысячному коллективу Кременчуггэсстроя был преподан предметный урок: законы писаны не для всех.

Опровергнуть этот урок сможет только суд. Разумеется, виновны и те, кто, прельстившись казенным спиртом, орудовал «пауками» и крючьями. Но пусть суд призовет к ответу и тех, кто в подхалимском раже разработал операцию, тех, кто начальственным молчанием одобрил всю эту неприличную экскурсию с двойной ухой.

Д. ЯСИНОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Киевская область.

ВАШЕ ПИСЬМО БЕЗ ПЕРВАЧУКА

«Анатолий Поликарпович — человек среднего роста, но так кажется только в первые минуты знакомства».

«Еще восьмилетним мальчиком Митей приехал т. Назаренко с родителями из Сибири в Приморье».

(Из писем в редакцию газеты.)

Выписал А. МАТВИЕНКО.
г. Владивосток.

«Бригадира Михайлова взять на поруки за его недостойное поведение».

(Из решения собрания.)

Прислал Г. БОРЗЕНКОВ.
г. Москва.

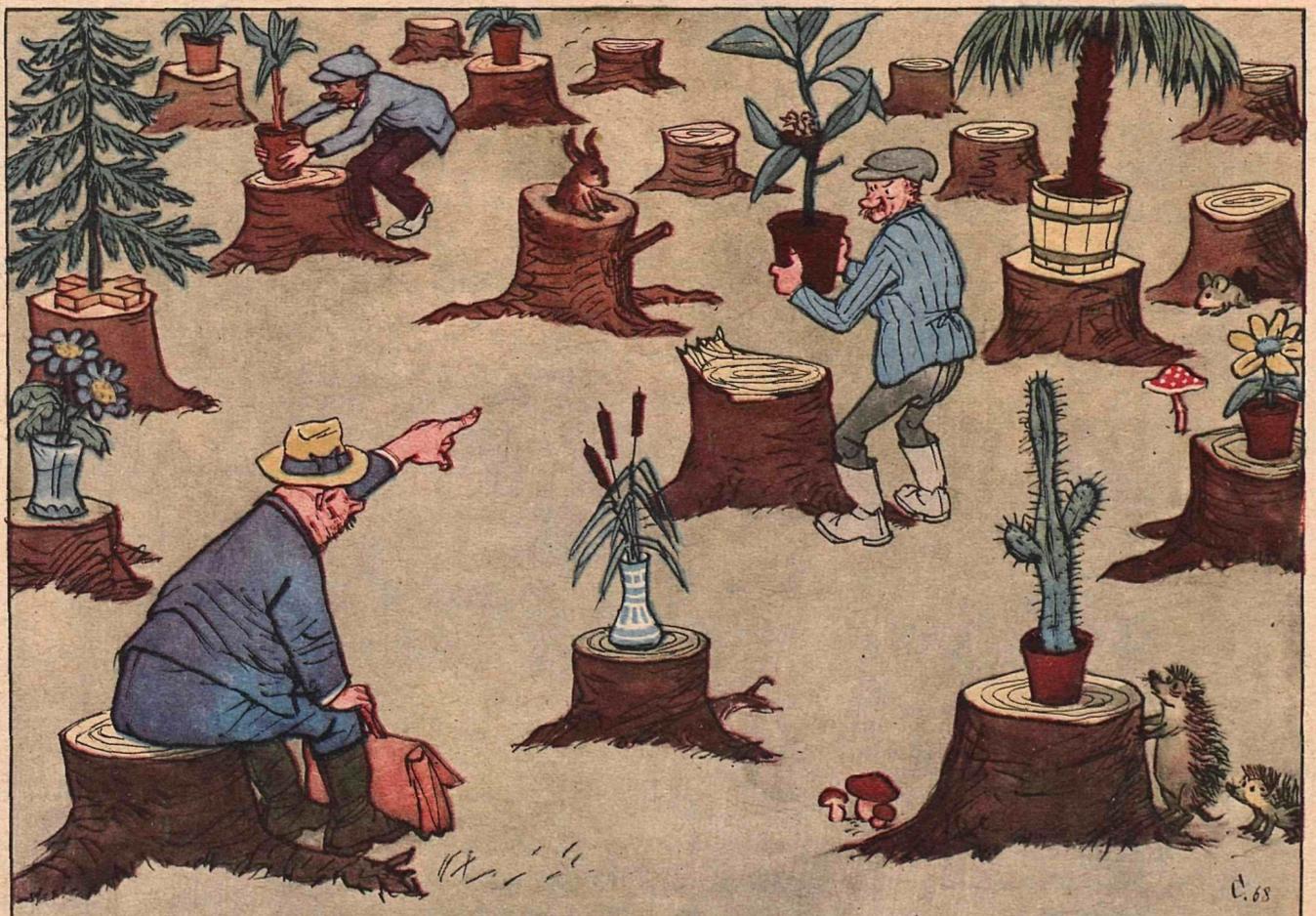
«Задержанные хулиганы вели себя в штабе нормально, изредка понося друг друга нецензурными словами, выражались и на нас».

(Из рапорта дружинников.)

«Когда сосед открыл мне дверь, то по его лицу я поняла, что он — браконьер и закусывал до моего к нему прихода лосятиной. Прошу произвести обыск».

(Из заявления.)

Собрал Г. СКУБИЛИН.
г. Брянск.

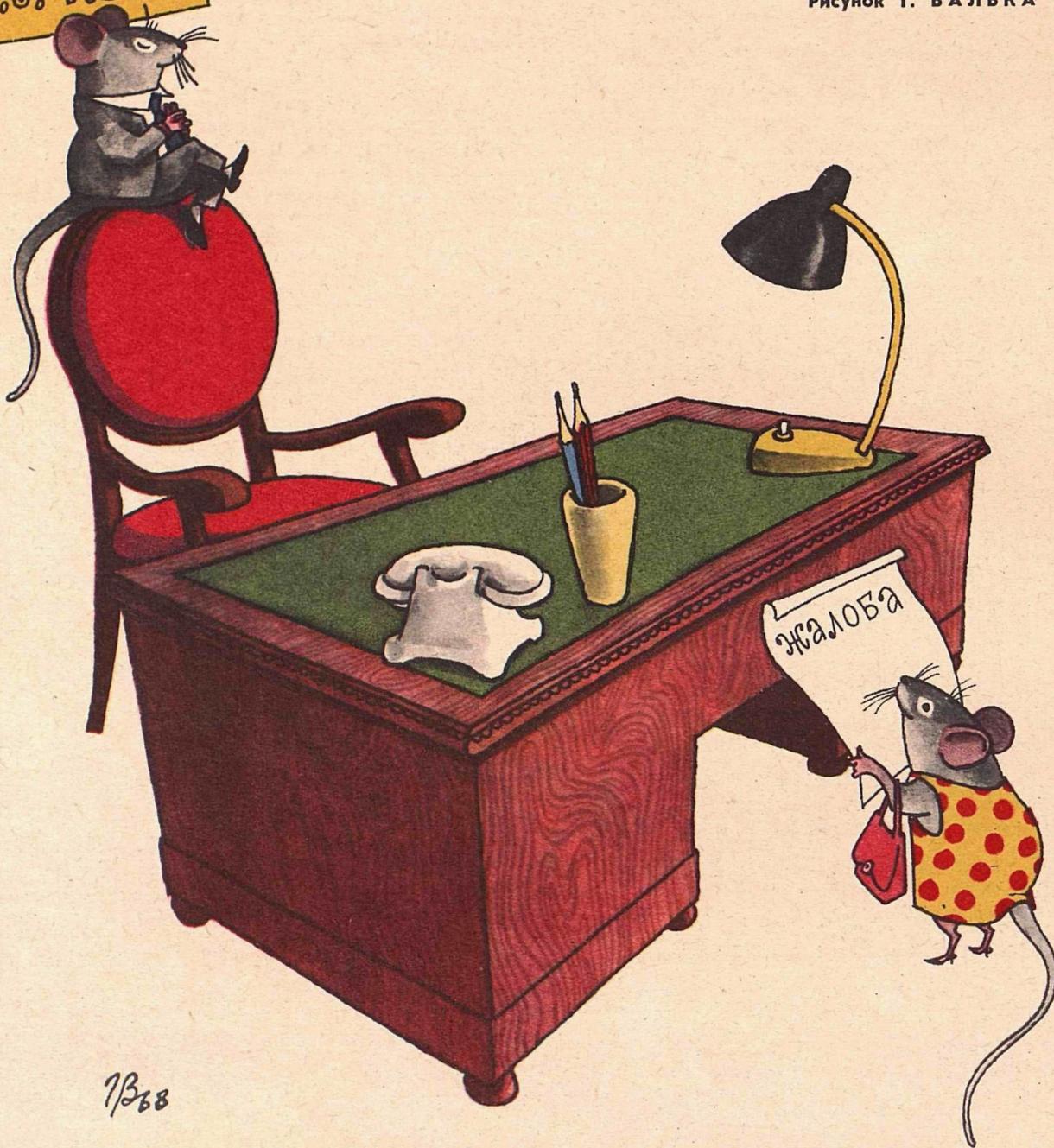
В ожидании комиссии.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

И.О. КОТА

— Да, да, я вам сочувствую, сам ведь был когда-то мышью!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

7/368

**«ПЛЮС МИНУС
30 ТЫСЯЧ»**

Так называлась заметка, опубликованная в № 33 «Крокодила» за прошлый год. Рассказывалось в ней о бедственном положении Дагестанской республиканской библиотеки, которая ютится в непригодном помещении.

Как сообщил редакции председатель Совета Министров Дагестанской АССР тов. А. Умалатов, Совет Министров РСФСР разрешил строительство здания республиканской библиотеки на миллион томов в гор. Махачкале. Начать строительство предусмотрено в 1969 году.

«РОСТОВСКИЙ МЕДВЕДЬ»

О странной породе носолапых, выведенной Ростовским заводом игрушек, рассказывала заметка, опубликованная под таким заголовком в № 14 «Крокодила». Стоило только взять этого медведя в руки, как он тотчас же рассыпался на части.

И. о. директора завода тов. А. Калашников сообщил редакции, что заметка признана правильной. Виновные в выпуске недоброкачественной продукции наказаны. Получен ответ также и от Главного управления по производству игрушек «Росглазигрушка», Министерства легкой промышленности РСФСР. «На Ростовском заводе,— говорится в этом ответе,— проведено специальное совещание с работниками цехов, отделов и ОТК и разработаны мероприятия по устранению недостатков и улучшению качества игрушки».

«ЗАОЧНАЯ СТАВКА»

Некий динамичный пенсионер из Иркутска К. Л. Гончарук, идя навстречу пожеланиям работников ряда совхозов Щучинского района, Кончатавской области Казахстана, взял на себя дополнительное бремя — снабжать эти самые совхозы лесом для строительства. Под городом Иркутском, в скромном, малоприметном месте, был организован полуподпольный лесоснабженческий пункт, завязаны деловые связи с леспромпозами, и пошли в Щучинский район, через горы и доли, машины с лесом. В обход государственных планов, разумеется...

За это благодетель К. Л. Гончарук выторговал у щучинцев кое-какие льготы: кроме того, что он сам получал ежемесячно «заочную ставку» в двух организациях, жена и дочь его тоже были зачислены на должности в совхозы, которые они и в глаза не видели.

Об этом было подробно рассказано в фельетоне «Заочная ставка», напечатанном в № 7 «Крокодила» за текущий год. Редакция получила письмо от секретаря Кончатавского обкома КП Казахстана тов. В. Жигалова, в котором сообщается:

«Факты, изложенные в фельетоне «Заочная ставка», действительно имели место. В настоящее время работники пункта по заготовке лесоматериалов в Иркутской области Гончарук К. Л., Гончарук Т. К. и Мельникова И. А. из штата совхозов Щучинского района, Кончатавской области, уволены. В ближайшее время будет решен вопрос о закрытии заготовительного пункта в Иркутской области, о котором шла речь в фельетоне».

«ДОБРОЕ УТРО»

На станции Репетек, что затерялась меж каракумских барханов, сидят пассажиры и ждут поезда. И поезд подходит и останавливается. Но никто не уезжает. Потому что кассир не проснулся и касса не открылась. Не открылись и вагоны подошедшего поезда — проводники тоже спали («Крокодил» № 15, фельетон «Доброе утро»).

Как сообщил редакции начальник Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР тов. Б. Зайцев, факты подтвердились. И. о. начальника станции тов. Мамедову, не явившемуся в кассу для продажи билетов, объявлен строгий выговор. Привлечены к строгой ответственности проводники вагонов поезда № 23 «Ашхабад—Москва», не открывшие двери для посадки. Разработаны также меры по улучшению обслуживания пассажиров на промежуточных станциях.

— Наша сборная забила замечательный, исключительный по красоте гол...

...на который противник ответил пять случайными голами...

Рисунок О. КОРНЕВА

— В путешествие, так сказать, по родному краю?
 — Нет. Для ремонта школы побелку искать.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

С незапамятных времен человечество делится на две половины — новаторов и консерваторов.

О консерваторах доброго слова не скажешь, это факт. Но и новаторы тоже бывают разные.

Идеи, которые, как утверждает молва, носятся в воздухе, представители рода людского ловят не с одинаковой целью. Одни машут сачком со страстной думой о благе общества и только чуточку о себе. Другие же это самое орудие лова с завидной прыгучестью применяют, думая лишь о собственном удовольствии.

Прошлым летом в рельсобалочном цехе завода имени Петровского приключилось любопытное происшествие. Там люди горячих профессий катали штрипы и блюмсы так, что искры летели вокруг, там выступили в трудовой поход. Но, поскольку в горячем деле без горячих обедов не обойтись, коллектив столовой специально предупредили:

— Заступаем на вахту. Обеспечите?

— А как же! — скромно ответила за всех директриса.

Все шло хорошо, превосходно, как надо. Однако, когда наступила ближайшая пятница, работники столовой вдруг вспомнили, что все переходят на прогрессивную пятидневку, и, собрав ложки-поварешки, воскликнули:

— А мы поехали на речку Самару!

И в то время, как работники столовой прохладжались на речке, купались, пускали веселые брызги, загорали и вдыхали сосновый озон, рабочие прокатного цеха были оставлены лицом к лицу с огнем и наедине с позавчерашним бутербродом.

И что любопытней всего: пищеблок упрекать-то даже неловко. В чем дело? Вы против двух выходных?

Получается, что они поддержали новацию, а вы нет.

Извините, что я опять ворошу пятидневку. Тема не нова, об этом уже писали, и вы уже заранее догадываетесь, о чем пойдет речь: о том, что бытовое обслуживание усложнилось.

Но, кроме бытового, пятидневка имеет еще другой, производственный аспект. О нем поговорить, безусловно, стоит.

Одними из первых в нашей области (так хочется быть одними из первых!) проявили инициативу, перешли на новый график именно работники оптовых баз снабжения.

В итоге сложилось такое положение. В субботу не работа, в воскресенье выходной, в пятницу предвыходной, в понедельник послевыходной... В общем, как в украинской пословице: «У неділю — на весілля, в понеділок — по барвінок, у вівторок — снопів сорок».

Из семи дней четыре, считай, долой!

Представим себе (а это нетрудно представить), что торговля срочно нужна макарон. Или колбаса. Или безалкогольные напитки. Что ж, пожалуйста: соответствующие предприятия работают, соответствующий продукт есть. Но отгружать его в пятницу нет никакого смысла, потому что в периферий-

ный райпотребсоюз он попадет не раньше субботы. А в субботу отдыхает база...

Теперь возьмем понедельник. Его вы тоже смело можете вычеркнуть из трудового календаря, поскольку вчера было воскресенье. А в воскресенье отдыхало предприятие...

Продтовар придет в магазин, вероятно, только во вторник, когда макароны еще будут пригодны к варке, но безалкогольные напитки уже начнут слегка бродить.

Вот такая неувязка, и она касается не только продуктов. На днепрпетровских складах «Главметаллосбыта» еще хуже. Там, правда, скоропортящихся товаров нет. Там балки, счалки, швеллера. Для варки они не предназначены и никогда не прокисают. Это да. Но потребителям — десяткам предприятий — не легче. Они криком кричат: «Караул!».

Позвольте мне обнародовать вполне реальную гипотезу. Предположим, что никопольским (запорожским, кировоградским) машиностроителям нужны швеллера. Выйдет ли у них что-нибудь? Нет: «У неділю — на весілля, в понеділок — по барвінок, у вівторок — снопів сорок»... Словом, трех-четырех дней опять-таки как не бывало.

Кому это нужно? Заводам? Отнюдь нет. Я видел целую кипу посланий, адресованных уважаемой базе. Шлют весточки с электровозостроительного,

шлют со стрелочного, метизного, домостроительного и многих других. Предприятия требуют, предприятия просят, предприятия умоляют:

— Грузите! Метизы нужны! Прием? Приема нет. Только изредка база огрызается:

— А я пошла на перерыв!
 Нет, не хочется приветствовать инициативу оптово-материальных новаторов. Хочется задать им коварный вопрос: кто для кого — база для заводов или заводы для базы?

Смотрите, что получается. Несколько сот сотрудников «Металлосбыта» отдыхают в желанные субботу и воскресенье. Им хорошо. А несколько десятков тысяч машиностроителей ждут на заводах полуфабрикат. И им плохо. Они никак не могут войти в ритм...

Это и есть новаторство головой вниз. Яркий образчик потребительского отношения к плодотворной идее.

Подведем черту. Должны ли оптово-материальные работники, как и коллектив столовой, как и сотрудники химчистки, наравне со всеми трудящимися работать пять дней в неделю? Никаких сомнений нет — должны! Конкретные возможности для этого есть — скользкий график.

И не надо никакой прыгучести, не надо быть самыми первыми в области: иногда это совсем не то, чего в данный момент от вас ждут.

В общем, когда внедряешь что-либо, в том числе новацию, — думай! И желательно — не только о себе.

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

г. Днепрпетровск.

ВНИЗ ГОЛОВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АНЕКДОТ

Молодой человек позвонил в дверь квартиры, где жил композитор.

— Извините, здесь живет инженер? — спросил он.

— Нет, — ответил композитор. — Инженер живет двумя октавами выше.

Один техасец, самодовольный, как и все его земляки, спросил у туриста:

— Знаете ли, какая разница между техасскими блохами и всеми остальными?

— Нет.
— Разница та, что каждая наша блоха имеет свою собственную собаку.

— Согласилась Кристина на твоё предложение?

— Да, но она просила еще немного повременить.

— Почему?
— Она мне сказала: «Дорогой, ты будешь последним, за кого я выйду замуж...»

Светофор дает зеленый свет, но первая машина все не трогается. Милиционер подходит к шоферу и спрашивает:

— Чего ты ожидаешь? Зеленеет этого не будет...

Две хозяйки разговаривают об уборке квартиры.

— Пани Ковальская, как вы считаете, что лучше всего использовать для натирки полов?

— Мужа.

Лысый — приятелю с пышной шевелюрой:

— И все же в моем положении есть определенные преимущества. Если я иду на свидание, мне достаточно поправить галстук.

В доме отдыха дамы ведут между собой беседу. Одна говорит:

— У нас с мужем абсолютно одинаковые вкусы.

— Разве это возможно?
— Да, но, правда, понадобилось пять лет, чтобы он к этому привык.

Шотландец красит свой дом с необычайной быстротой. Приятель спрашивает:

— Почему ты так спешешь?

— Я хочу закончить, пока у меня не вышла вся краска.

Голливудский продюсер-неудачник решил создать фильм, предназначенный исключительно для показа в самолетах межконтинентальных линий.

— Ничего удивительного, — заметил кто-то из его конкурентов, — для него это единственный способ добиться, чтобы никто не выходил из зала во время сеанса.

На защите диссертации:

— На примере одной белой вороны я могу доказать, что черных вообще не существует.

Скончался Константин Степанович Елисеев.

Он начал рисовать шестьдесят лет назад, и только тяжелая болезнь последних лет вырвала из его руки кисть и карандаш. Он был художником театра, кино, цирка, но прежде всего он был карикатуристом — вдумчивым, ищущим, беспощадно требовательным к себе.

К. С. Елисеев начал печататься в «Крокодиле» с первых же лет издания нашего журнала. Читатель хорошо помнит его безукоризненно точные, жизненно достоверные, ювелирно выполненные рисунки, в которых всегда находили достойное выражение богатый жизненный опыт художника, его тонкая наблюдательность и высокое гражданское чувство.

В 1945 году за выдающиеся заслуги в области советской художественной сатиры К. С. Елисееву было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Константина Степановича больше нет в дружной семье художников-крокодилцев, но его вдохновенное творчество навсегда останется в боевом сатирическом строю.

УКРОМНАЯ ГЛУБИНКА

Есть люди большой, дерзновенной мечты. Проживая в далеком селе и освоив до тонкости кражу комбикормов, такой человек окрыляется.

«Ловок я! — горделиво думает он, не пойманный даже по пятому разу. — Сам черт мне не брат!»

И тут же гордыня начинает распырывать человека. Ничтожным представляется родное село и обогатительные возможности тут.

«Двигать надо, — думает человек. — Чесать. В райцентре иметь проживание. А может, при моей сноровке и в облцентре. Масштаб!»

Тут человек пакует имущество и карабкается в крупные населенные пункты. Крылья мечты застилают ему глазницы рассудка. Это мотылек, летящий в огонь.

Но есть трезвые граждане, реалисты, не фантазеры. Трезвый гражданин, оценив нынешнюю перспективу крупного города и богатые разоблачительные возможности в нем, пакует скарб и едет в глубинку.

— Что город? — говорит он. — Контроль на контроле. Горизонтов нет. Крылья связаны. Не то что полететь — вспорхнуть ужасаешься. Кто куда, а я в глубинку! Закон, мера пресечения — они вроде всюду одни, а вот не одни. В городе тебе строго отмеряют, аптекарским весом, а в глубинке и безмена на меня не найдешь!

Опять же расчет — правосудию трудно добраться в глубинку. Тоже люди там мягкие, все больше изустники. На бумаге не жалуются, слух только пускают. А известно, не любой слух одолеет пространный километраж до облцентра. Пока дойдет, по существу, уже и не жалоба будет, а очень покорная просьба. И будешь ты в таких условиях сыт, незыблем и беспечален. Ты уже как бы над грозами и бедой, не человек — купина неопалимая!

Ну, и сбывалось, сбывалось. Текли долгие нетревоженные годы на глубинном снабсбытовском поприще. Как полагаются: даль синее, ползут по тракту сельские грузовики с прогнутыми от частых кулачных стучаний крышами кабин, двор пахнет коровой и сливочной благодатью, и горит над сельмагом фонарь, убеждая, что даже в этой далекой местности предположительны воровы.

Так обратим же внимание: Хакасия. А в Хакасии село Бондарево, Бейский район. Интенсивное животноводство. Предгорья. Самогонварение. Совхоз. Рабкооп, и во главе Алфред Софенрайтер.

Нет, не стремился расти, идти в гору по службе земной житель Алфред. Ни за что не пошел бы он на выдвижение в город. Ибо здесь и была укромность глубинки: даже мотоциклисты тут ездят без номерных знаков.

Магнитным мужчиной звали Алфреда-рабкоопа местные жители. Ибо металлы, а равно и электрики намертво липли к его точным рукам. Товаропроводящие чудеса легко делал Алфред, так что вместо мотоцикла в рабкооп мог поступить просто оплаченный уже где-то счет.

И жаловались члены рабкоопа, сами очень пристрастные к мотоциклетной гоньбе. Но изустно жаловались, как всегда. В виде слуха. Так что слух,

на манер излетной пули, не ранил сознания районных властей. Опять же, власти приедут на чем? Милиция бедная, нету машины.

Так жил Алфред и отправлял службу. Неопалимый. Непотопляемый. И как-то сказал своему кассиру:

— А возьми в Бейской сберкассе лотерейных билетов, распростири магазинам. Токписковой, Местрековой, Букатовой дай. Пусть продают.

Частично продали. Частично осталось. 217 билетов. А тут не Москва. Глубинка. И зачем соблюдать финансово-отчетные строгости? Зачем машину гонять, собирать непроданные билеты и сдавать спешно в банк за день до тиража? Не надо. А собрать их потом и положить в сейф. Выйдет тираж — сверить. Выигрышем и погасится недостача, а может, далеко превзойдется. Для Москвы, Красноярска — незаконное дело. А тут край предгорный. Проворачивали уже — и сходило.

И, конечно, дождался таблицы. Разложили билетный пасьянс. Вышло, что кассир Юрченко закричала в испуге:

— Здесь «Москвич-408»!

— Тысячу! — ударившись в пот, погасил крик Алфред. Билет сам собой прыгнул в его магнитную руку. — Тысячу даю тебе, легковушку мне. Шитокрыто.

— Кукиш! — подвергнув себя алкоголю, худой, в свисающих штанах, закричал отец кассирши Василий Юрченко. — Ты мне режь половину, тогда я скажу: справедливость, она есть не только в сказке, но также на факте!

— Так? — сказал Алфред-рабкооп. — Ты так? Вот же тогда — не дам ничего.

— Так? — напрягся Василий. — Тогда бумагу на тебя составим, вытягнем свою долю.

И случилось событие. Традиция изустного возмущения, такая крепкая по сей день на селе, привычка решать все миром, сходом на лавочке, а не буквой закона была нарушена. Законвертованная, при марке и штемпеле, отправилась жалоба в инстанции. Человек восстал. Положил начало. Хоть из шкурных «прынцыпов», хоть неизвестно, на что надеялся, но положил!

Неопалимый Алфред не испугался. «Далеко, — решил он. — Не приедут».

Приехали. Много народу в чинах. Растволковали: закон один для хуторов и столиц. Отдельных сельских законов нету. Билет неправомочный. Надлежит сдать.

— Не дам, — истово сказал Алфред. — Да как же? Вот он, и вдруг отдать? Да на что ж тогда жить эдак далеко?

— Надо отдать, — сказали ему. — Госсобственность вы присвоили. Равно как и Василий Юрченко претендует незаконно на госсобственность. За это, знаете, что бывает?

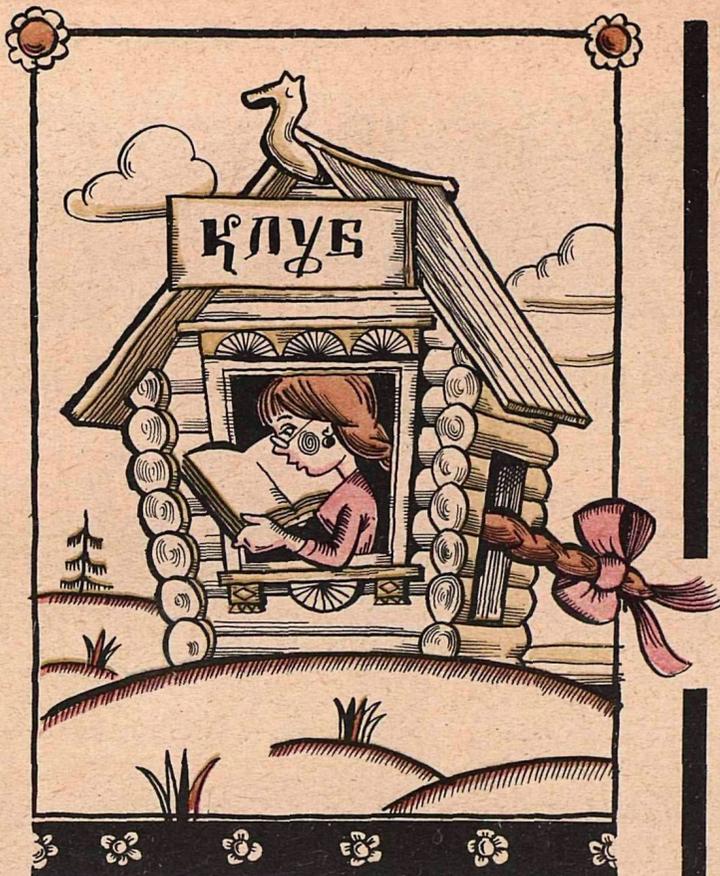
— Не дам! — стиснул подсердечный карман Алфред, бледный, с тяжелым стоицизмом в зрачках. — Произвол надо мной наводит!

И ночью, сидя во дворе, где болталась на толстой цепи рыжим якорем большая собака, овеваемый сливочной благодатью хлебов, думал, обнажив под лунный билет 06725: нету жизни. Кончается жизнь-то! Ить правильно рассуждал: отсюда сколько километров до Бей — тьма километров. До Абакана — пропасть. Про Красноярск, про Москву и вовсе не мысли, так далеко, будто сроду их нету, а вот поди ты. Явились! «Госсобственность!» «Присвоение!» Гляди, и на мотоциклы завтра вывесят номера. Сутяги. Крючки. Какую глубинку гребят!

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила
Бейский район, Хакасской автономной области.

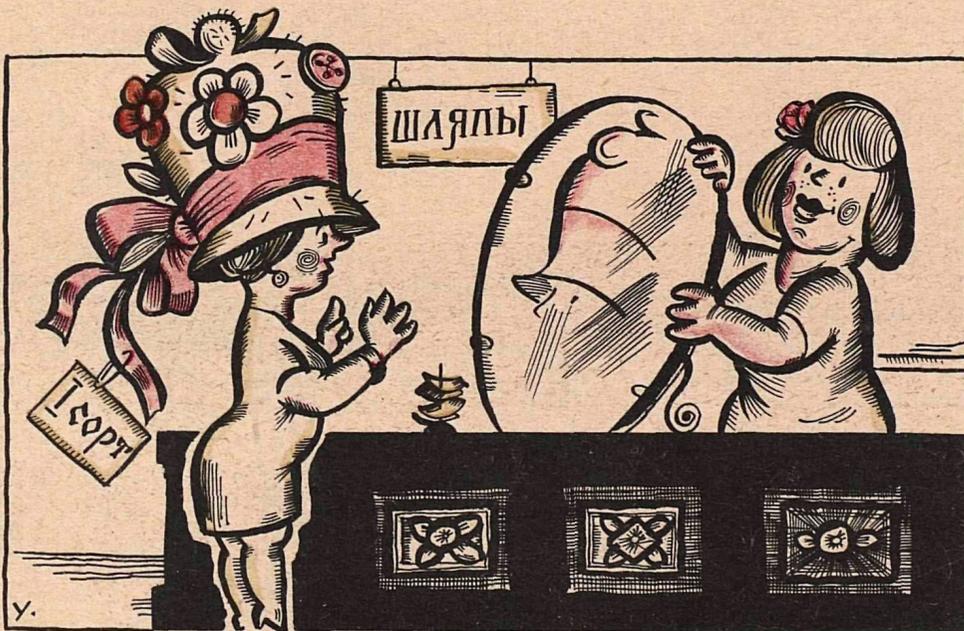
Сквозь землю прошел,
Красну шапочку нашел.

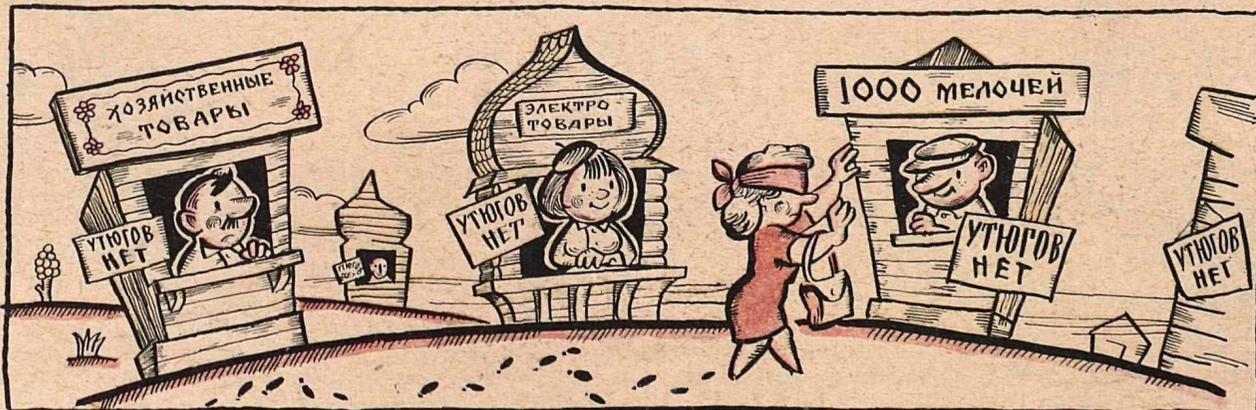
Красна девица сидит в темнице,
А коса на улице...

ИГРЫ ЗАГАДКИ СКОРА ГОВОРКИ

Рисунки
М. УШАЦА

Сшит колпак, да не по-колпаковски.

— Холодно... холодно...

КРОКОДИЛ

№ 21 (1887)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
Г. Андрианов, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, С. Кузьмин, Кукрыниксы, А. Семенов, Н. Станиловский, А. Чикарьнов.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[ответственный секретарь]

Б. А. ЕГОРОВ
[зам. главного редактора]

Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00447.
Подписано к печати
17/VII 1968 г.
Формат бумаги 70×108¹/₂.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1 завод: 1—4 130 450).
Изд. № 216.
Заказ № 2037.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

36863
33

18
9 июля 1968!

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛЯР
1968 год

КУКРЫНИКСЫ-68

38

СУДЬБА ГРЕЧЕСКОЙ БОГИНИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ